Вэнь Шуюэ читала Линьлинь как открытую книгу. Как только она встала твердо, Вэнь Шуюэ не могла капризно пойти против ее воли. На случай, если Вэнь Баобао забеспокоится, Вэнь Шуюэ солгала ему, что уедет в короткую командировку, и попросила Линьлинь позаботиться о нем. Оставшись одна в палате, Вэнь Шуюэ расстроилась еще больше при мысли, что ее мать была заперта Лу Цзюньханем. В конце концов Вэнь Шуюэ не выдержала и позвонила Лу Цзюньханю, чтобы упрекнуть его по телефону:

– Лу Цзюньхань, где, черт возьми, ты держишь мою мать? Если ты ее не выпустишь, я подам на тебя в суд за незаконное удержание.

Когда Лу Цзюньхань заговорил, Вэнь Шуюэ разозлилась еще больше, и телефон в любую минуту готов был выпасть из ее дрожащей руки. Пока Лу Цзюньхань разговаривал по телефону, мать Вэнь Шуюэ ужинала с Цинь Вэйвэй. Эти две дамы выглядели так близко, что не было ничего похожего на то, что мать была в заложниках.

– Мама, Вэнь Шуюэ такая глупая. Прошло много времени с тех пор, как ты связалась с ней, но она никогда и не подозревала, что ты моя мать, – Цинь Вэйвэй издевалась над Вэнь Шуюэ во время еды.

При упоминании Вэнь Шуюэ улыбка на лице матери сменилась отвращением.

– Перестань говорить о ней. Я бы не стала притворяться ее дорогой матерью, если бы не их семейное имущество. Они были невероятно наивны и глупы.

Оказалось, что мать Цинь Вэйвэй притворялась матерью Вэнь Шуюэ и что Вэнь Шуюэ была усыновлена ее отцом. В то время она была слишком мала, чтобы помнить все, поэтому, естественно, приняла мать Цинь Вэйвэй за свою собственную.

Отец Вэнь Шуюэ намеревался сказать ей правду, когда умрет, но по разным причинам ему это не удалось, так что тайна была похоронена.

Повесив трубку, Вэнь Шуюэ бессильно лежала на кровати, слишком измученная, чтобы беспокоиться о чем-то еще. Сотрудничество между Mannis и МК скоро закончится.

Через несколько дней Хэ Сымин отправился в МК на инспекцию. Проходя мимо кабинета Вэнь Шуюэ, он невольно заглянул внутрь, но не увидел ее. На сегодняшней встрече он тоже не видел Вэнь Шуюэ, что было несколько странно для нее.

– Сяолу, Шуюэ чувствует себя лучше? – заметив смущение в глазах Хэ Сымина, Гу Нин помахал Сяолу.

Сяолу, казалось, удивилась, что Гу Нин заговорил с ней. Она тут же ответила, опустив голову:

– Рука мисс Вэнь еще не полностью восстановилась, поэтому доктор держит ее в больнице на случай, если она снова переутомится.

– О, в какой больнице она? Я пошлю кого-нибудь навестить ее. – делая вид, что она ему безразлична, Гу Нин кивнул и время от времени бросал взгляд на Хэ Сымина, явно пытаясь прочесть его мысли по лицу.

Но, к разочарованию Гу Нина, Хэ Сымин выглядел бесстрастным, как будто ничто из этого не могло повлиять на него. Гу Нин замер от удивления и не услышал слов Сяолу.

После совещания Хэ Сымин покинул компанию вместе со своим помощником и секретарем как ни в чем не бывало, оставив Гу Нина думать о Вэнь Шуюэ в одиночестве в конференц-зале.

– Гуань Юэ, развернись и езжай в больницу. – вскоре после того, как они уехали, Хэ Сымин медленно сказал тихим, равнодушным голосом с заднего сиденья.

Гуань Юэ уже привык к двуличию Хэ Сымина. С улыбкой Гуань Юэ развернул машину и направился к больнице, в которой находилась Вэнь Шуюэ.

Линьлинь ходила в больницу, чтобы составить компанию Вэнь Шуюэ в свободное время, и это заставляло Вэнь Шуюэ чувствовать себя в больнице повеселее.

– Не знаю, как я смогу встретиться с Хэ Сымином, раз ты сейчас не ходишь на работу, – Линьлинь выглядела сдавшейся. Она могла бы встретиться с Хэ Сымином с помощью Вэнь Шуюэ, но теперь это было очень маловероятно.

Всякий раз, когда они встречались, Линьлинь говорила о Хэ Сымине, а Вэнь Шуюэ была слишком осторожна, чтобы не сболтнуть лишнего. Вэнь Шуюэ выдавила из себя улыбку и ничего не сказала. Похлопав Вэнь Шуюэ по плечу, Линьлинь пожаловалась, как девушка в односторонней любви:

– Что мне делать? Я действительно чувствую, что привязалась к Хэ Сымину.

– Я не знаю. Я никогда не чувствовала себя так раньше, – честно призналась Вэнь Шуюэ.

У Линьлинь был блуждающий взгляд, но это был первый раз, когда она настойчиво преследовала мужчину, что было действительно неожиданностью для Вэнь Шуюэ. Подумав об этом, Вэнь Шуюэ нашла вполне логичным, что Линьлинь так сильно любила Хэ Сымина, поскольку он был превосходным человеком.

– Юэюэ, ты должна мне помочь. Попроси его сходить за мной на Рождество. Нескольких часов будет вполне достаточно. Не могла бы ты мне помочь? – Линьлинь смотрела на Вэнь Шуюэ такими умоляющими глазами, что трудно было отказать.

Хэ Сымин однажды упомянул, что проведет Рождество с Вэнь Баобао. Так что Вэнь Шуюэ могла бы попросить Хэ Сымина выйти под этим предлогом. После того, как он встретил бы Линьлинь в тот день, Вэнь Шуюэ могла бы придумать объяснение. Подумав об этом, Вэнь Шуюэ неохотно кивнула.

– Я приглашу его на Рождество.

– Да, ты самая лучшая. Я знала, что ты согласишься мне помочь, – Линьлинь не могла быть счастливее, как будто Вэнь Шуюэ определенно могла сдержать свои слова.

Это было такое поспешное решение, что Вэнь Шуюэ не знала, правильно ли оно. Но она должна была сделать это, так как согласилась помочь ей. Однако Вэнь Шуюэ никогда не ожидала, что Хэ Сымин, услышит каждое слово их разговора.

Ошеломленный неловкой холодной атмосферой, Гуань Юэ подсознательно отступил назад, чтобы держаться подальше от Хэ Сымина, но должен был осторожно спросить:

– Мистер Хэ…

– Пойдем.

Холодный голос Хэ Сымина раздался в коридоре, когда он бросил все, что держал в руках, в мусорное ведро. Он действительно не должен был приходить сюда, чтобы навестить Вэнь Шуюэ, которая воспользовалась им в качестве инструмента. Побежденный сильной аурой Хэ Сымина, Гуань Юэ тяжело вздохнул и проглотил свои слова, прежде чем последовать за Хэ Сымином, чтобы вернуться.

– Это странно. Я слышала, как кто-то разговаривал снаружи, но здесь никого нет. – Линьлинь открыла дверь и огляделась, но в коридоре никого не было.

– Если у тебя былине глюки, то это, должно быть, болтали соседние пациенты, – Вэнь Шуюэ, не задумываясь, подразнила Линьлинь.

Линьлинь кивнула и тоже перестала слишком много думать, хотя и почувствовала что-то неладное. Чаще всего недоразумение возникало из-за пустяка, пренебрежение и сокрытие которого только ухудшало положение.

http://tl.rulate.ru/book/40510/1365946